

УДК 331.556

Проблемы социомиграционной экономики России**Быстрянец С.Б.**

Доктор социологических наук, профессор
кафедры государственного и муниципального управления
Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина

Салов А.И.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Хуснулин Р.К.

Кандидат педагогических наук, докторант
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ

В статье отражены тенденции процессов миграции в России. Экономический эффект от присутствия мигрантов в стране. Феномены «миграционного навеса», «миграционной иллюзии». Представлено «миграционное дерево» в России.

Ключевые слова: миграция, социомиграционная экономика, миграционный навес, миграционная иллюзия, миграционное дерево.

Вопросы трудовой миграции, еще 4-5 лет назад активно дискутировавшиеся в российской печати и научной публицистике, из-за кризиса 2014 г., экономических санкций Запада отошли в стране на второй план. Вперед выдвинулись другие вопросы: политические – Сирия и Украина; внутренние – налоговая и пенсионная реформы, политика ЦБ РФ в отношении таргетирования инфляции, борьба с бедностью и стихийными бедствиями, закредитованность населения, многочисленные неудачные попытки активизировать экономический рост в стране.

Но если внимательно присмотреться к этим процессам, то в каждом из них проявится миграционный аспект как старых, ранее сложившихся в последнее десятилетие проблем, так и новых [1].

Что касается последних, то связаны они с тем, что мировое хозяйство в настоящее время очень неустойчиво, характеризуется вескими геополитическими и экономическими рисками, которые с высокой степенью вероятности могут привести к кризису всей глобальной экономики. Как следствие, для России неизбежно возникнет очередной «пируэт трудовой миграции». Такой «миграционный пируэт» представляет собой особый механизм приспособления национального рынка труда к использованию трудовых мигрантов в условиях циклического развития экономики. Он выражает процесс сжатия – расширения дискриминируемого в стране неквалифицированного труда иностранной дешевой рабочей силы в условиях кризисных явлений различного характера: от резкого колебания валютного

курса страны до глубокой рецессии со всеми вытекающими из этого последствиями технологического, теневого экономического и непосредственно социального характера. Кризис, как известно, сокращает деловую активность в стране – трудовые мигранты, как самая незащищенная часть рабочего населения, особенно в теневом секторе экономики, начинает покидать страну. Опыт 2015-2018 гг. наглядно показал, что даже девальвация рубля к доллару почти уполовинила численность трудовых мигрантов из Средней Азии в этот период. А ведь полномасштабный экономический кризис намного серьезнее проявляется в нашей стране. При этом россияне, как и до кризиса, не стремятся заместить освободившиеся рабочие места из-за чрезмерной длительности рабочего дня (до 12-15 часов) и заработной платы, не позволяющей населению воспроизводить свою рабочую силу (не более половины нормальной заработной платы). Одновременно работодатели, не желая терять потенциальную сверхприбыль, не идут на соблюдение Трудового кодекса и повышение оплаты труда. В этих условиях производство сокращается, замирает, но, как правило, не банкротится, а переходит в «спящий режим». Такую политику работодателей поощряет и государство, исходя из собственных интересов сдерживания безработицы. Работодатели – не обновляют производство, ждут лучших времен, и если наступает общее оживление и затем экономический подъем, они вновь нанимают гастарбайтеров, но уже в большем объеме, чем прежде, на старой технической основе. Ведь неквалифицированным мигрантам из Средней Азии деваться некуда: Евросоюз их не принимает, Средний и Ближний Восток обслуживают индийцы и пакистанцы, а возможность заработать в России у них имеется в 4-5 раз больше, чем на родине [2].

Здесь оказывает свое негативное влияние «эффект храповика», не позволяющий в определенных неэффективных хозяйственных условиях отказаться от неквалифицированного труда и вырваться из замкнутого круга.

Именно так и произошло в последние годы, когда мы упустили шанс поправить дело с «миграционным навесом». Для большинства потянувшихся из-за падения рубля домой трудовых мигрантов стало намного труднее содержать себя в России со всеми местными поборами и недобросовестными недоплатами и одновременно отправлять на родину для семьи половину заработанного. В результате на освободившемся значительном количестве рабочих мест бизнесу и российским властям следовало бы пересмотреть организацию труда и величину его оплаты, создавая тем самым условия для заполнения их местным населением; ведь за нормальную зарплату и установленный законом трудовой ритм оно, безусловно, готово было бы работать. Однако, властные структуры как в центре, так и на местах не

стали ничего менять и продолжили политику активного завоза рабочей силы из азиатских стран СНГ. Безусловно, поток со временем начал восстанавливаться, правда, с двумя важными особенностями:

а) контингент стал прибывать совсем малообразованный и неквалифицированный из сельской местности и горных кишлаков, где зачастую нет не только работы, но также имеются перебои с водой и светом;

б) трудовая миграция резко помолодела, она стала более пассионарна, мигрантам, как правило, не нужно посылать средства семьям; они работают на себя, чувствуя и понимая, что их чрезмерно эксплуатируют недобросовестные работодатели. Поэтому и сами они готовы рискнуть, перетекая в теневую экономику и криминальную сферу. Последние изначально подпитываются так называемым «ложным туризмом». Недаром только в 2018 г. в федеральную казну собрано за нарушение миграционных правил почти 4 млрд руб. – это третья по величине статья среди десятка штрафных доходов в госбюджете [3].

Кроме того, сегодня уже четко понятны причины, не позволяющие мелкому и малому бизнесу на протяжении двух с лишним десятилетий подряд подняться в стране: чрезмерный монополизм, запредельная бюрократизированность хозяйственного механизма, плодящая теневую экономику и криминал, коррупция практически во всех госструктурах. На этом фоне все более четко проявляется фактор, ранее совсем не учитываемый, – это трудовая миграция. Именно малый бизнес и тяготеющая к нему значительная часть среднего бизнеса являются в основном сферой приложения труда мигрантов.

Начав с неквалифицированных видов строительной, промышленной и аграрной деятельности, требуемых в экономике, но не представляющих активного интереса для местного населения, гастарбайтеры постепенно, но достаточно быстро освоили и другие сферы, в первую очередь не требующие значительных инвестиционных затрат: индивидуальное жилищное и загородное строительство, розничную торговую сеть, услуги в сфере жилищного и коммунального хозяйства [4].

Этот процесс оказал серьезное влияние на рынок труда российских мегаполисов: ведь в соответствии с одиннадцатью правилами Э. Равенштейна, которые ученый разработал, анализируя миграционные процессы в Великобритании и Северной Америке еще в конце XIX в., и продолжающие свое действие в современной экономике. Эти законы показывают, что миграция на большие расстояния в основном осуществляется в крупные торговые и промышленные центры (следует сравнить среднеазиатские республики бывшего СССР и современные мегаполисы РФ). Это заставило правительство РФ контролировать численность трудовых мигрантов даже на отдельных фирмах. Так, на 2019 г. Кабинет РФ уста-

новил максимальные доли на их прием в одну организацию по 10 сферам деятельности. Среди них: строительство – максимум 80 % от численного состава работающих, овощеводство – 50 %, алкомаркеты и табачные магазины – 15 %, пассажирский и грузовой транспорт – 26 %, сфера спорта – 25 %. Есть и полный запрет на аптечные структуры, работу на рынках и др. Вместе с тем основная масса организаций не ограничены этими цифрами. Они могут свободно функционировать на этнической основе без учета миграционных ограничений [5].

В последние годы сфера влияния миграционных потоков рабочей силы распространилась не только на малый бизнес, но и на промышленное производство, а также на управленческие структуры. Оценки Института стран СНГ показывают, что примерно 25 % рабочих мест в европейской части страны являются полем конкурентной борьбы между россиянами и гастарбайтерами. И эта борьба часто решается не в пользу первых, так как этому способствует не только интерес работодателей и чиновников на конкретной территории, но и сложившийся к настоящему времени своеобразный миграционный сетевой маркетинг: многие услуги в нем оказываются «исключительно своим» – автосервис, почтовые операции, юридическая помощь, медицинские услуги, финансовые организации, халяльные магазины и вплоть до мусульманских парикмахерских. Даже у российских сотовых операторов они при посредничестве своих национальных диаспор имеют особые расценки для общения с родственниками за рубежом.

Имеются и виды деятельности, в которых иностранные мигранты кооперируются между собой. Подобное происходит в бизнесе по сбору металлолома: выходцы из Средней Азии собирают и сдают металл азербайджанцам, которые, в свою очередь, перепродают его российским фирмам. В этом задействованы даже дворники-таджики из ЖКХ, которые продают вторсырье в городах с придомовых помоек посредникам. Здесь формируются целые пирамиды взаимодействия, которые обеспечивают переток бизнеса из легальной сферы в нелегальную и наоборот. Так, со слов министра финансов Силуанова, известно, что в 2016 г. группа трудовых мигрантов из Средней Азии на Урале организовала производство контрафактной туалетной бумаги, нанеся многомиллионный ущерб РФ, а другая фирма в Орехово-Зуево Московской области с помощью 240 работников-нелегалов производила и реализовывала в Москве контрафактную одежду [6]. Подобные явления – не единичны.

В стране рядом ученых, имеющих поддержку в крупном бизнесе и правительстве, уже давно укореняется идея о том, что СНГ – это некий упрощенный аналог Евросоюза для постсоветского пространства, в котором действуют те же законы рынка, то есть современного глобального либерального экономиче-

ского порядка. Они, в частности, разделяют постулат современной неоклассической теории о том, что выгода от либерализации именно миграционного режима в стране дает глобальному капиталу эффект в 25 раз выше, чем от введения свободной мировой торговли и перетока финансовых ресурсов. Вот почему российский крупный сырьевой бизнес и монополистический капитал, оперирующие на глобальных рынках, так настойчиво продвигают эту идею в нашей стране. Более того, доказывают объективную необходимость применения такого вида труда, ссылаясь на постулат современной неоклассической теории об эффекте Ваника – Райнерта (США). Этим эффектом, в частности, объясняют причины глубокой деиндустриализации страны в 90-е гг. XX в. и трудность вхождения России в современный глобализованный мир, подчеркивая, что равноправная «симметричная» торговля на конкурентной основе в мировом пространстве возможна только среди развитых (западных) стран. Именно она создает в глобализованном мире обоюдную пользу. Что же касается развивающихся стран, в том числе постсоветских, то в этой конкурентной среде они выступают стороной «несимметричной» торговли. Их сектор высокотехнологического производства не выдерживает международной конкуренции с развитыми странами и неизбежно гибнет. Остается только возможность войти в глобализованный товарооборот лишь через ресурсно-сырьевой сектор мировой экономики. Это – неизбежный объективный удел стран постсоветского пространства: «бедные специализируются на бедности, а богатые – на богатстве» [7]. Остается только упорно и постепенно подстраиваться под западные стандарты устройства экономики с надеждой в будущем вписаться в структуру «симметричной» мировой торговли.

Кстати, последствия такой политики проявляются и внутри страны, когда под сильным легальным, полуполюгальным и нелегальным, как выше фиксировалось, давлением оказывается российский малый бизнес. Именно его в первую очередь следует защищать протекционистскими мерами от негативного проникновения зарубежного нелегального капитала с постсоветского пространства, который активно мимикрирует под российский. Число фирм, номинально российских, но фактически применяющих миграционный капитал, в последние годы серьезно подросло. У большинства из этих фирм имеется богатый опыт так называемых «азиатских рыночных отношений». В них подношения, откаты, взятки чиновникам и блат являются «нормой» ведения бизнеса, которые используются для агрессивного заполнения ниши малого бизнеса в российской экономике. При этом массово предоставляются рабочие места только родственникам, землякам, членам диаспоры. Тем самым они деформируют и монополизируют эту сферу рынка труда.

В итоге такой бизнес образует производственные лакуны мигрантов, не смешивающиеся с российскими работниками на производстве (главным образом стройки, дорожные работы, торговля), и это ведет к их обособлению от населения страны. Все это происходит на фоне усилий российских властей не допустить стихийного формирования в стране обособленных миграционных анклавов подобно ряду европейских стран. В этих условиях в стране необходимо продолжить совершенствование миграционного законодательства, которое при наличии в России более десятка миграционных законов и свыше полутысячи постановлений и распоряжений, сотен нормативных актов различных управленческих структур до сих пор не систематизировано и не структурировано несмотря на ряд мер, принятых в последние годы: реформирование ФМС, отмену въезда в страну по внутренним паспортам бывших союзных республик, квот на прием трудовых мигрантов по регионам страны, введение патентной системы, обязанности иметь медицинскую и социальную страховки, требования знания основ русского языка [7].

Работа над «Миграционным кодексом», идущая в течение последнего времени, к сожалению, не препятствует выдвижению скоропалительных и необдуманных предложений по регулированию этого процесса в органах государственной власти. Особый вред наносят предложения механического переноса опыта западных стран на российскую почву: ввести денежный залог в 30 тыс. руб. с каждого трудового мигранта, въезжающего в страну по опыту Великобритании и Аргентины; запретить въезд неквалифицированных мигрантов (Япония); провести амнистию всех нелегальных мигрантов (Германия) и т.д.

К данному опыту следует подходить критически, так как, с одной стороны, он и в этих странах не сработал в достаточной мере, а с другой, Россия имеет дело совершенно с другим миграционным потоком, чем Запад, он не из бывших, колоний и цель его приема не ограничивается завозом сверхдешевой рабочей силы. Миграционный поток в Россию предполагает укоренение некоторой части приезжих мигрантов для повышения рождаемости в стране. Однако чтобы этого добиться нельзя механически соединять опыт Запада с советским опытом, накладывая их друг на друга; особенно если помнить о том, что российская экономика существенно отличается от западной, которая сама не однородна. Здесь неприемлема идеология: «живи мигрант как хочешь» (западный подход), но с регистрацией в жилье (Россия) – получается «полурыбчик-полуконь» – и не летает, и не скачет. Проблема «прописка – регистрация» до сих пор не решена окончательно, несмотря на то что Конституционный Суд РФ пять раз признавал не конституционность ее применения в стране. Это усложняет возможности

для мигрантов трудоустроиться на работу, получать медпомощь, открыть банковские счета, обучаться, получать водительские права и т.д. Понятно, что контролировать движение миграционного потока в городских условиях необходимо, однако следует учитывать и другое: данная система в существующем виде позволяет иметь местным чиновникам постоянно пополняющийся «кошелек» нелегальных доходов, а миграционным органам, которые сегодня включены в систему МВД, работать по старинке.

В результате неизбежно сначала появились «резиновые квартиры», а затем после борьбы с ними возникли «резиновые офисы и вагончики» на стройках, и, наконец, в последнее время получили распространение т.н. «хостелы» в жилых домах, негласной столицей которых стал Санкт-Петербург. Безусловно, российские мегаполисы – не Голландия, где гражданам запрещено даже ночевать в собственных автомобилях, и не турецкий Стамбул, в котором можно спать ночью в скверах и парках, благо, что тепло значительную часть года. Российские регионы, принимающие мигрантов на протяжении десятилетий, совершенно не озабочены инфраструктурой для заемного иностранного труда и собственного отхожего населения из одних регионов в другие, главным образом в Москву и Санкт-Петербург. Общеизвестно, что властные структуры, принимающие решения о приеме в стране трудовых мигрантов, не становятся их соседями в благополучных городских районах и на пригородных виллах. Если они иногда и сталкиваются с трудовыми мигрантами, то в форме вышколенной прислуги по западному образцу. Для российской элиты, крупного бизнеса, чиновничества среднего и высшего ранга социального аспекта в миграционном вопросе не существует, но он для значительной их части является источником дохода, инструментом внутренней политики и социальной демагогии.

Последнее достаточно ярко проявляется в стремлении разом одновременно решить с помощью завоза мигрантов в РФ такие сложнейшие проблемы в стране, как нехватка трудовых ресурсов и исправление демографического баланса населения. Однако цель оказалась недостижимой. В экономической науке существует понятие «денежной иллюзии», когда население, несмотря на опережающий рост цен, воспринимает увеличение номинальной заработной платы как повышение собственного благосостояния. Безусловно, это форма камуфлирования инфляции в стране, и она не может носить долговременный характер: так инфляцию не преодолеть.

Точно так же российское правительство, стремясь подправить демографические процессы в стране с помощью миграционного потока из СНГ, сформировало своеобразную «миграционную иллюзию» у населения, считая, что тем самым оно создает одно из главных базовых условий для экономиче-

ского роста. При этом не принималось в расчет или, по крайней мере, недостаточно учитывалось, что миграция хороша не всегда, не всякая, не для всех и не в любых условиях:

– *не всегда*, если сопровождается существенной утечкой умов, капиталов, квалифицированной рабочей силы и замещается чернорабочей массой. Россияне по численности отъезда на постоянное место жительства только в страны Евросоюза занимают третье место после марроканцев и турков, опережая алжирцев и украинцев. Всего из страны убыло 1812 тыс. чел. Причем если раньше отток квалифицированных кадров в ряде случаев замещался трудовыми мигрантами из Украины, имеющими зачастую достаточный уровень квалификации, то в настоящее время «заробитчане» переключились на Евросоюз, главным образом – Польшу, где нелегально трудится более 1,5 млн чел. из Украины.

– *не всякая*, если в страну массово поступает необразованный, неквалифицированный трудовой поток, который к тому же вовсе не обладает конкурентным преимуществом перед местным населением. Особенно, если учесть расходы на их содержание не только с точки зрения отдельных фирм, но и государства в целом. Понятно, что фирмы свои издержки на одного трудового мигранта существенно минимизируют по сравнению с национальными кадрами, а общество? Безусловно, здесь на лицо значительное расхождение с позицией фирм, так как **государство:**

– налоги на труд мигрантов устанавливает, как правило, более низкие или вообще заменяет патентными платежами;

– вынуждено компенсировать девальвационное давление на рубль из-за массового обмена его на доллар с целью перевода миллиардных сумм в страны исхода мигрантов;

– несет дополнительные расходы на медицинское обслуживание и устранение эпидемической опасности ряда заболеваний, завозимых мигрантами на территорию России;

– содержит, в заключении ежегодно несколько десятков тысяч трудовых мигрантов, совершивших преступления на территории России, расходуя в год на эти цели до 15 млрд руб.

Если учесть при этом потери от консервации роста производительности труда и сдерживания модернизации производства вследствие применения неквалифицированного труда мигрантов, то по некоторым расчетам на каждый рубль, созданный мигрантами в России, приходится 3-5 руб. прямых и косвенных затрат общества [8] Ясно, что интересы фирм – сырьевиков, строителей, транспортников, сферы обслуживания и ЖКХ несопоставимы и идут в разрез с интересами общества: **Государству всегда выгоднее учить свое население, а не завозить неучей.** Надо преодолеть нежелание со стороны

государственных органов и бизнесструктур создавать условия для роста социального и экономического перемещения населения по территории страны; сформировать в стране межрегиональные биржи труда с реальным материальным обеспечением пособий по безработице и стимулированием трудовой миграции внутри собственной территории. Тогда завоз рабочей силы из-за рубежа может быть сокращен и оптимизирован. Ясно, что сегодня он чрезмерен.

– *не для всех*, если механически переносится опыт развития европейских государств на экономику периферийной капиталистической страны, какой в значительной мере, по сути, является Россия в настоящее время. ЕС принимает в основном квалифицированный персонал на неквалифицированную работу, а Россия – наоборот (строительство блоков Ленинградской АЭС в г. Сосновый Бор, стадион для ФК «Зенит» в СПб., космодром «Восточный» на Дальнем Востоке, реставрационные работы памятников архитектуры в обеих столицах страны и т.д.). Тем более нельзя ориентироваться на опыт европейского лидера – Германии, т.к. после присоединения ГДР страна получила огромное количество высококвалифицированной рабочей силы с восточных земель. Эти работники стали трудовым материалом взамен турецких гастарбайтеров в освоении достижений научно-технической революции (далее – НТР) в стране и обеспечили ее лидерство в Евросоюзе. В России же за те же годы поступающий из среднеазиатских республик поток трудовых мигрантов к сегодняшнему дню существенно изменился и на 80 % состоит из представителей неквалифицированного труда, плохо или совсем не знающих русского языка. Их влияние на реализацию достижений НТР в российской экономике носит отрицательный характер.

– *не в любых условиях*, если это создает в стране очень высокие издержки подчинения мигрантов и их работодателей российскому законодательству и деформирует, напрягая социальную сферу. Только за четыре года 2015-2018 гг. вследствие нарушения российского законодательства из страны было выдворено около 3 млн трудовых мигрантов, причем почти половина – навсегда. Остальные – без права возвращения в РФ сроком на 3-10 лет. Однако многие из них пытаются вернуться в нашу страну [9]. Для этого у них на родине, в Средней Азии, организованы нелегальные сети массовой продажи новых законных паспортов с вымышленными данными (фото, даты рождения, место жительства, имена и фамилии), которые они и предъявляют при посещении РФ. Часть мигрантов устраивается при этом в теневой криминальный секторы экономики и вновь попадает в списки на выдворение: возникает своеобразная «карусель депортации». Так, например, суд Центрального района Санкт-Петербурга осенью 2019 г. приговорил организованную преступную группу из 37 чел. к условным срокам наказания до

4-х лет за легализацию 9 тыс. трудовых мигрантов в 2016-2018 гг.

Статистика свидетельствует, что в среднем на услуги перевода только по одному уголовному делу с участием трудовых мигрантов расходуется примерно 1 млн руб. В уголовном деле, как правило, имеется несколько томов по 100 страниц в каждом, где обработка и печатание одной страницы обходится государству от 150 до 400 руб. Время допросов и очных ставок для гастарбайтеров сопровождается устным переводом. Услуги переводчиков – от 750 до 1500 руб. в час.

По оценкам Росстата, озвученным в январе 2019 г. на 10-м гайдаровском форуме в Москве вице-премьером Т. Голиковой, приток мигрантов, регулярно в значительной мере компенсировавший в последние 10 лет естественную убыль населения в стране, перестал восполнять ее. В итоге, численность населения России, хотя и незначительно, вновь сократилась на 100 тыс. человек в 2018 г. Правительство рассчитывает лишь в течение 5-6 лет исправить ситуацию и естественную убыль населения временно сменить на прирост. Однако, без мигрантов, в том числе трудовых, в нашей стране не обойтись, скорее всего, в течение ряда десятилетий. Об этом свидетельствуют разработки многих научно-исследовательских центров: от международных – под эгидой ООН до российских. В частности, Институт демографии Высшей школы экономики в одном из недавних докладов прогнозировал ситуацию использования мигрантов и их потомков для поддержания численности населения в стране на уровне 144 млн чел. без принятия в расчет присоединения Крыма: в 2025 г. – 15,3 % мигрантов, 2050 г. – 34,6 %, 2075 г. – 50,9 %, 2100 г. – 60,8 % [10].

С учетом реализации этих цифр правительство уже планирует разрешить иностранцам, желающим приобрести российское гражданство, не отказываться от прежнего, и предлагает это положение, по опыту ряда стран, распространить не только на второе гражданство, но и несколько других, если человек ими обладает. Минэкономразвития России считает, что тем самым будет обеспечена миграционная привлекательность РФ, которая позволит перекрыть естественную убыль населения, и планирует уже в 2020 г. миграционный прирост увеличить почти на 50 % по сравнению с 2019 г., что составит 441 тыс. чел. Остается, правда, один важный вопрос: а каково будет качество этих «новых» россиян?

Общее положение с трудовой миграцией на начало XXI в., на сегодняшний день, можно описать на примере построения своеобразного «миграционного дерева России», с помощью которого наглядно проявляются плюсы и минусы этого важного для страны вопроса (рис. 1).

Несмотря на то, что количественно эти плюсы и минусы соизмерить практически невозможно, ясно, что страна:

а) и в дальнейшем будет использовать трудовых мигрантов из Средней Азии. Избыточный трудовой ресурс в этих республиках, по мнению ряда ученых, сохранится в ближайшие 15 лет;

б) наступает время конкурентной борьбы как минимум с Казахстаном, Азербайджаном и Китаем за использование трудовых ресурсов Средней Азии, поэтому необходимо менять качественно подход к использованию иностранного труда на цивилизованной и законной основе;

в) должна признать двухсекторную модель (национального и международного) рынка труда и регулировать их на разных началах, учитывая специфику каждого из них. В пионерном, высокотехнологическом секторе экономики недопустимо применение неквалифицированного, тем более нелегального труда, как это практикуется до сегодняшнего дня. В базовом же секторе экономики и его анклавной (по Э. Приору) [11] форме деятельность мигрантов должна регулироваться Трудовым кодексом мигрантов. Там должны быть урегулированы все аспекты их пребывания в стране;

г) должно быть учтено, что цивилизационно приезжающие в Россию трудовые мигранты из Средней Азии все более и более отличаются от россиян. В прошлое ушли советские поколения, и население уже более 30 лет как вернулось к своим собственным религиозным корням. Сейчас в этих странах социально-нравственные императивы, ценностная ориентация, исторические традиции и стереотипы поведения, а также характер трудовой этики, наконец, и сами природные условия жизни – другие. Поэтому ожидание, что они легко адаптируются к российской жизни и массово (примерно по 300 тыс. чел. ежегодно, в соответствии с концепцией демографической политики Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ № 1351, от 09.10.2007 г.) перейдут в ее подданство, оказывается сегодня чрезмерно оптимистичным. Тем более что большинство из них русский язык и знать не хотят, считая, что тем самым они подрывают свою связь с религией родины, а обязанность его освоения в России в массовом порядке подтверждают купленными справками;

д) в конечном счете, на перспективу, в отношении применения трудовых мигрантов должны быть переставлены акценты с демографической цели на создание условий для роста человеческого капитала собственного населения. Оно могло бы воспользоваться, наконец, социальным лифтом, который сегодня полностью монополизирован в форме блага и родственных связей. Мигранты могли бы освободить в ряде видов труда наше население для учебы, творческого и квалифицированного труда, различных форм интеллектуальной деятельности. Сегодня государство, к сожалению, движется в противоположном направлении, сокращая учебные заведения,

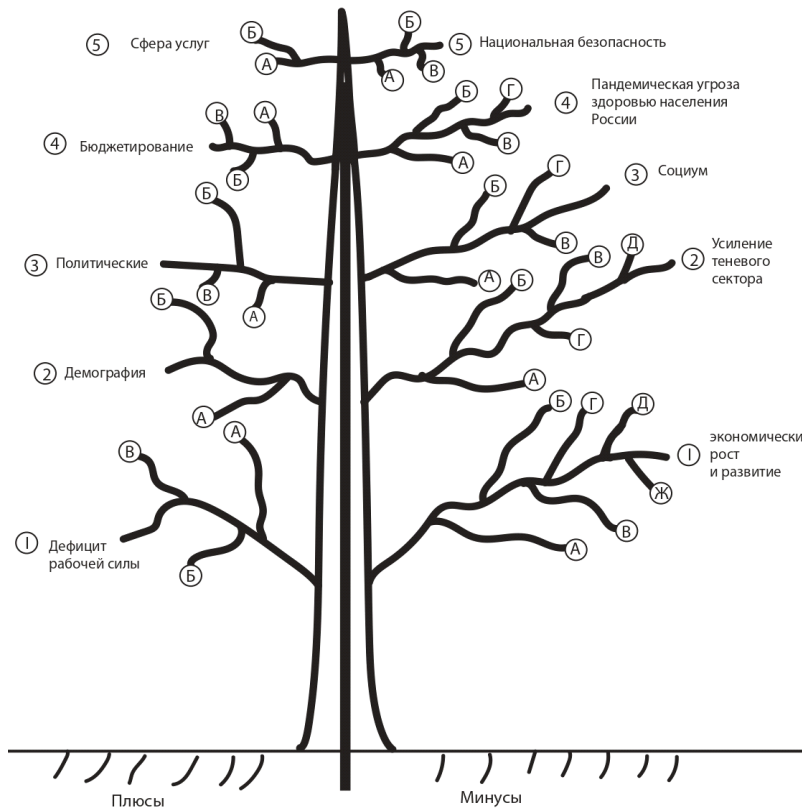

Рис. 1. Миграционное дерево России

ПЛЮСЫ:

1. А) вклад в валовой внутренний продукт и национальный доход; Б) создание конкурентной среды на рынке труда; В) более дешевый труд.
2. А) увеличение рождаемости; Б) предоставление гражданства РФ.
3. А) укрепление единства ЕврАзЭС и СНГ; Б) условия для роста доходов населения бывших среднеазиатских советских республик; В) воссоздание условий для знания русского языка на постсоветском пространстве.
4. А) поступление налогов; Б) таможенные платежи; В) доходы от патентной системы.
5. А) ликвидация дефицита рабочих мест в розничной торговле; Б) ликвидация дефицита рабочих мест в ЖКХ.

МИНУСЫ:

1. А) низкое качество трудовых ресурсов и их производительности; Б) торможение в ряде отраслей внедрения новой технологии и техники; В) выдвигание россиян из мелкого и малого бизнеса в сфере услуг, торговле, быте; Г) понижение стандартов трудовой деятельности, неприемлемое для местного населения; Д) усиление дефицита квалифицированных кадров; Е) рост диспропорциональности размещения рабочей силы по территории страны;
2. А) переток из легального в теневой сектор экономики трудовых мигрантов; Б) осложнение криминального фона в стране; В) коррупция, взяточничество властных структур; Г) чрезмерная эксплуатация мигрантов; Д) разнообразные формы ухода от налогов;
3. А) крайне слабое укоренение мигрантов в РФ; Б) ориентация на родовую культуру приезжих из Средней Азии; В) национальные конфликты между трудовыми мигрантами; Г) национальное обособление мигрантов в российских городах и напряжение с местным населением;
4. А) СПИД; Б) туберкулез; В) гепатит; Г) наркотики и т.п.
5. А) распространение радикального ислама; Б) терроризм и экстремизм; В) крайне избирательная депортация из-за ее дороговизны.

включая вузы, и период обучения в них под предлогом очередной демографической ямы и соблюдения требований Болонского процесса. Проводя «оптимизацию» общего образования с 2000 по 2018 гг., власти также закрыли почти половину сельских и четверть городских школ. «Яма» закончилась, де-

мографическая волна вновь нарастает, и, например, школы в Татарстане в 2019 г. вынуждены набирать уже по 10-11 классов первоклассников! Поэтому единственными бенефициарами наемного труда мигрантов являются не население и государство, а бизнес и чиновничество: первые получают сверхприбыль, а вторые – административную ренту.

Эту систему коррупционных интересов вокруг трудовых мигрантов можно схематично изобразить в форме своеобразной «ромашки гастарбайтера» (рис. 2).

Для ликвидации системы «кормления» различных разрешающих и контролирующих органов государственного управления, а также индивидуальных и сетевых структур бизнеса, бесконтрольно эксплуатирующих трудовых мигрантов, необходимо ликвидировать в стране, по крайней мере, нелегальную миграцию. Это – задача первостепенной важности, так как ООН организацию нелегальной миграции и ее использование в экономике рассматривает в качестве одной из форм, приносящей максимум криминального дохода. Но начинать следует со значительного сокращения ее исходной базы – теневой российской экономики. Именно последняя является основой существования нелегальной миграции.

Теневая экономика присуща всем развитым странам с рыночной организацией хозяйства, но в разной степени: как правило, не превышает 5-10 % национального объема производства. В экономической науке определен порог ее величины, за которым государство теряет возможность эффективно регулировать экономическую жизнь страны – 40-50 %. К сожалению, Россия, по подсчетам многочисленных специалистов, имеет размер теневой экономики в пределах 30-40 %, что на протяжении последнего десятилетия мешает ей эффективно развиваться. Вместе с тем несмотря на это, правительство продолжает активно усиливать регулирование экономической деятельности. Однако от такого «регулирования» растет не столько продукт (ВВП), сколько бюрократизация хозяйственного механизма. Значительные потери при этом несет главный финансовый документ страны – государственный бюджет. В 2019 г. в него не поступили, по оценке самого правительства РФ, налоговые платежи от 10 трлн руб. серых зарплат. Это значит, что только

**Рис. 2. Ромашка гастарбайтера
(система коррупционных интересов
вокруг трудовых мигрантов)**

от неучтенного НДС не получено 1,3 трлн руб., не считая отчислений в фонды социального страхования и пенсионного обеспечения.

В современной России численность работников, занятых в теневом секторе, составляет свыше 15 млн чел. [12], а количество трудовых мигрантов-нелегалов среди них колеблется от 3 до 5 млн. Практически все малограмотные и низкоквалифицированные мигранты пополняют в нашей стране резервуар теневой экономики. Их здесь в два раза больше, чем в легальной сфере.

Нелегальная трудовая миграция принимает разные формы – от нелегального въезда по недостоверным мотивам до перехода в нелегальное пребывание и занятость. В любом случае им как минимум не избежать пассивного участия в коррупционных и криминальных сделках; в отношении их исключено применение российского законодательства о труде и технике безопасности; нередко даже работа задаром.

Теневая экономика и нелегальный труд в рыночной среде четко синхронизируются с коррупцией, монополизмом и бюрократизмом, расширяясь по экономическому циклу в периоды спада и депрессии. Поэтому в современных условиях особенно важно обратить внимание на профилактику борьбы с ними. При этом не все методы приемлемы. Например, в Малайзии за нелегальную миграцию из Бангладеш и Индонезии применяются телесные наказания палками от 2 до 12 ударов, после которых еще никто повторно в страну не пытался проникнуть. Но и впадать в другую крайность – сводить подход к формальному контролю над миграцией нельзя, как это было сделано в 2019 г. в Санкт-Петербурге, где правительством города было выделено всего 1,5 млн руб. на профилактику нелегальной миграции при наличии 150 тыс. нелегальных трудовых мигрантов [13]. В России давно пора ратифицировать конвенцию ООН 1990 г. о правах всех трудящихся мигрантов и членов их семей, а также Евроконвенцию по этому же вопросу. В конечном счете в

России наступает время, когда игнорировать побочные эффекты политики трудовой миграции становится недопустимым и пора в обязательном порядке соблюдать статистические стандарты Международной организации труда, выработанные в мандате 2011 г. об учете деятельности трудовых мигрантов на территории нашей страны. Следует переходить к точечной экономике, выверено сегментировать политику завоза рабочей силы из-за рубежа. Это тем более необходимо, что в результате в стране возник значительный «миграционный навес», проявившийся помимо сырьевой формы еще одной своеобразной разновидностью «голландской болезни» и ставшей источником ряда проблем в современной российской экономике [14].

Литература:

1. Быстрянец С.Б., Салов А.И. «Миграционный навес» в российской экономике (на англ. языке) // Белгородский государственный научный исследовательский университет. – 2015. – № 3. – DOI: 10.18413 /2408-932X-2015-1-1-73-78. – URL: <http://rrhumanities.ru/journal/annotation/148/>
2. Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России. – URL: <http://instituciones.com/general/2978>
3. Беляков Е. Штрафы с населения стали брать по плану! // Комсомольская правда. – 2019. – 25 сентября. – URL: www.kp.ru
4. Сигал Е. Патентованный гастарбайтер // Коммерсантъ-деньги. – 2014. – № 23.
5. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: КДУ, 2009. – 159 с.
6. В Челябинске осудили производителей контрафактной туалетной бумаги. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3906316>
7. Райнерт Эрик С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными / Пер. с англ. Н. Автономовой, под ред. В. Автономова – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

8. Нет борцов с коррупцией – нет и самой коррупции. – URL: <http://www.ridus.ru/news/21535>
9. Колосова А. Мигранты после депортации приезжают в Россию по чужим паспортам // Комсомольская правда. – 2019. – 23 сентября.
10. Перекрест В. Новые новые русские // Комсомольская правда. – 2019. – 16 сентября.
11. Блинова М.С. Социология миграции: история становления и перспективы развития: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2009. – 190 с.
12. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/bgd/regi/b1530/iss>
13. Профилактика нелегальной миграции // Кронштадтский муниципальный вестникъ. – 2019. – № 6. – URL: <http://kronmo.ru/files/pdf/gazete/2019/gz6-21.06.2019.pdf>
14. Быстрянец С.Б. Салов А.И. Российская экономика в условиях «миграционного навеса» // Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Г.В. Ковалевой. – Санкт-Петербург, 22-24 ноября 2018 г. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-тет промышленных технологий и дизайна, 2018. – С. 63-68.

Problems of the Socio-Migration Economy of Russia

Bystriantsev S.B.
Leningrad State University A.S. Pushkin

Salov A.I., Khusnulin R.K.
Saint-Petersburg State University of Economics

The article speaks about the tendencies of migration process in Russia. Economic effect of migrants presence in the country. Phenomenon of “migration overhang” “migration illusions”. “Migration tree” in Russia is presented.

Key words: migration, socio-migration economy, migration overhang, migration illusions, migration tree.

